Во имя истинной любви. (Пьеса. Действие первое)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
Иешуа Бен-Иосиф (Христос).
Гай Кассий, *римский центурион.*
Понтий Пилат, *Прокуратор Иудеи.*
Симон из Киринеи.
Октавия Клавдилла, *молодая вдова.*
Клеон, *греческий поэт и скульптор.*
Марк Валент, *солдат, друг Гая Кассия.*

Сцена 1

Воскресенье. День седьмой.
Гай Кассий и Марк Валент в таверне Иерусалима.

МАРК ВАЛЕНТ
Не узнаю Иерусалима!
Здесь словно все сошли с ума.
Так, будто внешний враг всесильный
Вошёл с мечом в его дома.

ГАЙ КАССИЙ
Да, враг вошёл, но враг не внешний.
Иной, способный дух терзать.
Воитель конный или пеший
Не в силах души растоптать.
А этот – в сердце поражает.
Наверняка проигран бой,
Когда сей враг нам в грудь стреляет
Своей отравленной стрелой.

МАРК ВАЛЕНТ
Я вижу – что-то тут случилось.
Семь дней здесь не было меня.
Поведай, Кассий, сделай милость,
В чём горечь нынешнего дня?
Ты расскажи, кто так жестоко
Старинный город погубил?

ГАЙ КАССИЙ
Создатель тьмы и царь пороков
Народы разума лишил.

Случилось так: мудрец великий
Богами послан был сюда,
Чтоб люди отвратили лики
От злых деяний навсегда.
Давно пророки предрекали
Мессии этого приход.
Спасителя веками ждали,
Как солнца ясного восход.
И он пришёл! Слепым дал зренье,
Он с ложа смерти поднимал
Больных, и все свои стремленья
Во благо миру направлял.
Не принял мир благодеяний –
Не зная истинной любви,
Омыл алтарь людских страданий
Струёй божественной крови.

МАРК ВАЛЕНТ
Ты очень сложно излагаешь.
Твоим речам я не судья.
Но ты, к досаде, забываешь,
Что не поэт, а воин я.

ГАЙ КАССИЙ
Прости мне, Марк, ты прав, возможно.
Я нужных слов не нахожу,
И мне понять ужасно сложно,
Какому богу я служу.
Как рассказать о преступленье,
Которое нельзя простить?
Кто даст нам право в ослепленье,
В невежестве других судить?
Мы узники бесчестной власти,
И ею разум наш пленён,
А гнёт её безумной страсти
Для нас – незыблемый закон.
Пророчеств таинство – свершилось!
В кольце тернового венца
Здесь страшной казнью завершилась
Судьба святого мудреца.
За все благие устремленья,
В суровый час, два дня назад,
Тот, кто сулил нам всем спасенье,
Был осуждён и был распят.

МАРК ВАЛЕНТ
Ты знал его?

ГАЙ КАССИЙ
Да, знал – недолго.

МАРК ВАЛЕНТ
Что в нём святого ты нашёл?

ГАЙ КАССИЙ
Клянусь тебе, веленьем Бога –
Единого – он к нам пришёл!

МАРК ВАЛЕНТ
Ты веришь в сказку иудеев?
В идею, будто Бог – Един?

ГАЙ КАССИЙ
Отныне я, дружище, верю,
Что Бог у нас у всех – один!

МАРК ВАЛЕНТ
Ты очень сильно изменился
За этот, столь короткий, срок.

ГАЙ КАССИЙ
Да, Марк, иллюзий я лишился
И жёсткий получил урок.
Но даже в горькое мгновенье,
Когда от нас мудрец ушёл,
Ко мне в тот миг вернулось зренье –
Я радость видеть свет обрёл.
Ты помнишь, взор мой был неясным?

МАРК ВАЛЕНТ
Да, помню. Плохо видел ты.

ГАЙ КАССИЙ
Я ощущал себя несчастным
И ждал со страхом слепоты.
Теперь я вижу идеально
И глазом острым, и душой.
Тот прежний путь, многострадальный,

Веленьем Божьим пройден мной.

МАРК ВАЛЕНТ
Свершилось чудо?

ГАЙ КАССИЙ
Точно, чудо!

МАРК ВАЛЕНТ
О нём я всё хочу узнать!

ГАЙ КАССИЙ
Поверь, я лгать о том не буду,
Не стану ничего скрывать!

МАРК ВАЛЕНТ
Тогда поведай, что случилось
За эти семь последних дней
И чьим стараньем изменилась
Стезя былой судьбы твоей?
Кто тот загадочный целитель,
Болезнь изгнавший, кто же он?

ГАЙ КАССИЙ
Целитель мой – святой спаситель,
Который жизни был лишён.
Да, этот срок – семь дней, не много.
Я расскажу о каждом дне,
Но не суди рассказ мой строго.

МАРК ВАЛЕНТ
Судить друзей негоже мне!

ГАЙ КАССИЙ
Начну своё повествованье.
Чтоб в тягость не было оно,
Мы проясним своё сознанье –
По чашам разольём вино.

МАРК ВАЛЕНТ
Мы выпьем за твоё прозренье,
Но более не будем ждать.
Теперь с великим нетерпеньем
Намерен я тебе внимать.

ГАЙ КАССИЙ
Вино отменное! Не скрою,
Оно должно утешить нас,
Пока мы здесь сидим с тобою.
А я готов начать рассказ.
Не в самый лучший день недели,
Как часто люди говорят,
В день первый – в этот понедельник –
Меня к себе призвал Пилат…

Сцена 2
Понедельник. День первый. Пилат и Гай Кассий.

ПОНТИЙ ПИЛАТ
Присядь, Гай Кассий. С наслажденьем
Тебя я снова вижу здесь.

ГАЙ КАССИЙ
Благодарю за приглашенье
И за оказанную честь!

ПОНТИЙ ПИЛАТ
Ты эту честь своею службой
И преданностью заслужил.
К тому же, Кассий, давней дружбой
С твоим отцом я дорожил.
Служили вместе мы когда-то,
Как говорят, в одном строю.
Мне было жаль его, как брата,
Когда он храбро пал в бою.
Твой дед был также славный воин.
Представь себе, известно мне,
Как Цезарь одарил героя,
Служившего своей стране.
В походах галльских это было.
Гай Юлий, завершив войну,
За верность, мужество и силу
Своё копьё вручил ему.
Ты получил его в наследство,
Как благодатный талисман?

ГАЙ КАССИЙ

Всё верно! Нет надёжней средства
Избегнуть в битвах тяжких ран.
Я с тем копьём не расставался
Ни на привалах, ни в бою,
И потому живым остался –
Оно хранило жизнь мою.
Отец в последнее сраженье
Подарок Цезаря не взял
И от смертельного раненья,
По воле рока, в битве пал.

ПОНТИЙ ПИЛАТ
Клинок копья – дороже злата.
Вполне возможно допустить,
Что Юлий Цезарь иды марта
С ним шанс имел бы пережить.
Он словно жертвовал собою,
Деянье славное творя,
Своей божественной рукою
Герою оберег даря.
А ты хранить его обязан.
Магическая сила в нём.
Твой род с копьём навеки связан
Каким-то тайным волшебством.
Но перейдём к делам насущным.
Тобой исчерпан службы срок.
Ты в битвах дрался прочих лучше
И с честью свой исполнил долг.
Уйти на пенсию ты вправе,
Мой дорогой центурион,
Но сложно не мечтать о славе,
Пока твой путь не завершён.
Ты воин – сердцем и душою.
Не время службу покидать.
Я, Кассий, от тебя не скрою –
Мне ветеранов жаль терять.
Здесь для тебя найдётся дело.
Останься, не сочти за труд!
Людей достойных и умелых,
К досаде, очень мало тут.

ГАЙ КАССИЙ
Я рад такому предложенью
И сам хотел о том просить.

ПОНТИЙ ПИЛАТ
Нет благородней побужденья,
Чем радость цезарям служить!
Есть для тебя уже заданье.
Проблема вот в чём состоит:
Ждут праздник свой израильтяне,
А город, как котёл, кипит.
Мне здесь нужны глаза и уши.
Обязан я узнать о том,
Кто горожан тревожит души,
Грозя нарушить наш закон.
Сюда пришел из Галилеи
Философ мудрый или плут.
Мутит он разум иудеев
И, может, их зовёт на бунт.
Мы, к сожаленью, мало знаем,
Чем этот человек живёт,
И потому предполагаем,
Что цель его – смущать народ.
О нём сегодня все судачат,
Но мне ли слухи собирать?
Моя важнейшая задача –
Покой в державе сохранять.
Найти его совсем не сложно –
Вокруг него полно людей.
Ты должен тихо, осторожно
Узнать, в чём суть его идей.

ГАЙ КАССИЙ
Да, прокуратор, понимаю,
В чём будет миссия моя,
Но сразу вас предупреждаю,
Что очень плохо вижу я.
«Глаза и уши» – вы сказали,
А я живу почти во тьме.
Боюсь, что данный труд едва ли
Осуществить по силам мне.

ПОНТИЙ ПИЛАТ
Я знаю, что несёт страданье,
Мой милый друг, душе твоей.
Чтоб выполнить моё заданье,
Достаточно одних ушей.

Не поддавайся грусти мнимой.
Сомненья свойственны рабам,
Но не солдатам гордым Рима.
Ты, Кассий, воин – ветеран!
Ступай. Вернёшься к нам с докладом.
Узнай, чем тот мудрец живёт.
Поверь, достойная награда
Тебя за труд усердный ждёт.

ГАЙ КАССИЙ
Меня награда не прельщает.
Империи служить я рад!
Мне прокуратор доверяет.
Доверие – ценней наград!
(Кланяется и уходит.)

Сцена 3

Понедельник. День первый.
Иешуа Бен-Иосиф, Гай Кассий и Симон из Киринеи в саду, возле дома Симона.

СИМОН
О горе – тяжкие виденья!
Покоя нет душе моей!
Я проклинаю сновиденья –
Видения грядущих дней!

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Ты просто свой талант не ценишь.
В нём нет каких-то тёмных чар.
Ты волю Бога не отменишь,
Тебе вручившего сей дар.
Не забывай, что все пророки
Имели столь же ясный взгляд.

СИМОН
Но за пророчества в итоге
Доныне люди их казнят.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Твоя судьба, мой друг, иная.
Не бойся злобы палачей.

СИМОН
О том я знаю. Также знаю,
К несчастью, о судьбе твоей.
Я видел, Равви, в сновиденьях
Тебя распятым. Страшный сон!
Прости мне это откровенье.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Ты не грусти о том, Симон.
Моя дорога мне известна.
Что суждено – тому и быть!
Ты был всегда со мною честным –
Зачем нам истину таить?
Правдив твой сон, но он не страшен.
По воле Божьего суда
Грозит ли гибель душам нашим?
Нет, ни за что и никогда!
Жизнь не потушит ярость ветра –
Её огонь неугасим.
Что может потерять бессмертный,
Отцом любимый Божий сын?

СИМОН
С душой – мне ясно, как же тело?
Возможно телу вечно жить?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Те, кто вершат святое дело,
Умеют тело сохранить.
Пророки, мудрецы, святые –
Владеют данным мастерством.

СИМОН
Поведай, Равви: ты Мессия?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Не ты ли сам сказал о том?
К Иешуа и Симону подходит Гай Кассий.

ГАЙ КАССИЙ
Заранее прошу прощенья,
Что мудрый разговор прервал.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ

Своим внезапным появленьем
Ты нам совсем не помешал.

СИМОН
(тихо обращается к Иешуа)
Солдат мог слышать наши речи.
Я вижу в том недобрый знак.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Я не хранитель тайн предвечных,
И этот воин – нам не враг.
Садись, солдат. С какой проблемой
Ты в этот час сюда пришёл?

ГАЙ КАССИЙ
Совет мне нужен – совершенный,
Чтоб разум мой покой обрёл.
Ты тот мудрец из Назарета?
Иешуа Бен-Иосиф – ты?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Да, я. Легко давать советы
Тому, чьи помыслы чисты.
(Пристально смотрит в глаза центуриону.)

ГАЙ КАССИЙ
(опустив голову)
Я часто в жизни ошибался.
Непросто в этом мире жить.
Но даже если оступался,
Старался честь не уронить.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Центурион, о том я знаю.
Гай Кассий – так тебя зовут?
Я без нужды не осуждаю
Ваш воинский суровый труд.
Ты озабочен порученьем,
Полученным в текущий день,
Но никогда моё служенье
Не омрачала чья-то тень.
Ты ждёшь совета, гость печальный?
Все грани истины любя
И уважая путь твой дальний,

Готов я выслушать тебя.

ГАЙ КАССИЙ
Быть может, глупо с мудрецами
Такую тему обсуждать,
Но с высоты духовных знаний
Легко вам людям помогать.
Я слышал, будто вы учитель,
Учёности великой муж,
Известный также как целитель
Не только тел, но даже душ.
Мой дух два года пребывает
В жестоком пламени любви.
Любовь мне сердце надрывает
И мысли путает мои.
Учитель, я уже не молод,
Я битв несчётных ветеран,
Но поздней страсти острый голод
Несёт мне боль душевных ран.
Я потерял в сраженье друга.
Он в смертный час меня просил,
Чтоб верно я его супругу,
По мере сил, от бед хранил.
И я в тот миг ему дал слово
Её прилежно защищать
От умысла и дела злого
И ей во всём опорой стать.
Сдержал я слово и, признаться,
Сначала просто с ней дружил.
Не думал во вдову влюбляться,
Но вот, безумно полюбил.
Октавия – моя богиня,
Звезда в ночи, свет ясный дня!
Клянусь, отныне это имя
Святыней стало для меня.
Довольно долго мне казалось,
Что также я любим вдовой,
Но, к сожаленью, оказалось,
Что несчастливый жребий мой.
Да, в нашу жизнь вмешался третий.
Поэт Клеон – служитель муз.
Мой самый страшный враг на свете.
Он смог разрушить наш союз.
Проклятый грек меня моложе

И, несомненно, красивей.
Боюсь, вдове поэт дороже,
Чем тот, кто был опорой ей.
Что делать мне? Убить поэта?
Но сможет ли чужая кровь
Мне возвратить сиянье света,
А сердцу женщины – любовь?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Насилие не есть решенье
Твоих проблем. Оно ведёт
Его творящих к пораженью
И в бездну павший дух влечёт.
Признайся, Кассий: ты уверен
В любви к Октавии своей?
Что предложить ты ей намерен –
Боль или радость долгих дней?

ГАЙ КАССИЙ
Конечно, радость – только радость!
Как я могу ей зла желать?
Любовных наслаждений сладость
Октавии хочу я дать.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Что, если подлинные чувства
Не ты в ней вызвал, а поэт?
Союз твой с ней безмерной грустью
Затмит её душевный свет.
Какие муки и страданья
Ей доведётся испытать,
Чтоб утолить твоё желанье
Её душой повелевать.
Тебе разумней отказаться
От горькой участи такой
И своевременно расстаться
С той, кто не жаждет жить с тобой.
Сердцам людским претят оковы.
Свобода – высший идеал!
Так ты верней исполнишь слово –
То, что когда-то другу дал.

ГАЙ КАССИЙ
Такой нелепой жертвы стимул,

Мудрец, коль сможешь, назови.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Для жертвы нет иной причины,
Помимо истинной любви.

ГАЙ КАССИЙ
Учитель, для таких решений
Я не готов пока. О нет!
Благодарю вас за общенье,
За доброту и за совет.
Пора мне к службе возвращаться.
Я засиделся – поздний час,
Но с вами не хочу прощаться.
Надеюсь вновь увидеть вас.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Да, приходи в любое время.
Ты не мешаешь нам ничуть.
Когда к тебе вернется зренье,
Ты сможешь выбрать верный путь.

Сцена 4

День первый. Понедельник.
В доме Октавии, Гай Кассий и Октавия Клавдилла.

ГАЙ КАССИЙ
В твоих глазах такой печали
Я ранее не замечал.
Они всегда как сталь сверкали,
Когда тебя я навещал.
Ты радость жизни излучала
Улыбкой щедрою своей.
Сегодня в грусти ты молчала,
Меня встречая у дверей.
Скажи мне честно: что случилось
Теперь, Октавия моя,
И почему ты изменилась,
И чем тебе стал в тягость я?

ОКТАВИЯ
Нет друга для меня милее,

Чем ты, клянусь душой своей!
Всё то, что нынче я имею,
Есть дар от щедрости твоей.
Когда я мужа потеряла,
Ты стал мне преданно служить,
А я тогда к богам взывала,
Молясь, чтоб друга полюбить.
Я, ощутив себя любимой,
Страдала, истину тая
О том, что чувств ответных – сильных,
Как у тебя, не знала я.
Мне было горестно обидеть
Того, кто был так добр со мной,
Но не могла себя я видеть
В своих мечтах твоей женой.
Мне жаль, Гай Кассий. К сожаленью,
Не смея сердцу приказать
Тебя любить, прошу прощенья
За то, что мне пришлось сказать.

ГАЙ КАССИЙ
О том давно я догадался.
Найти пытаясь брешь в судьбе,
Я в ослеплении старался
Огонь любви разжечь в тебе.
Но всю ли правду ты сказала?
Любовь не разделив со мной,
Другого, может, ожидала?
Поведай мне, а есть другой?
Клеон из города Милета
Тебе, я думаю, знаком?
Ты знаешь дерзкого поэта?
Возможно, всё же дело в нём?

ОКТАВИЯ
Напрасно ты меня пытаешь
Всей силой страстного суда.
Ведь если сам об этом знаешь,
Зачем же спрашивать тогда?
В помещение заходит Клеон.

ГАЙ КАССИЙ
А вот и он! Прошу оваций!
Орёл – герой, ни дать ни взять.

Пришёл сюда покрасоваться –
Кифары струны потрепать.
Куда я дел венец лавровый?
Забыл на пастбище. О нет!
К несчастью, глупая корова
Его сжевала на обед.
Садись к нам ближе, друг желанный.
Признаюсь, пенье муз любя,
Наш драгоценный гость незваный,
Что не достойны мы тебя.

ОКТАВИЯ
Умерь досады пламя, Кассий.
Сарказм не лечит боль обид,
Жестокость не приносит счастья,
И ревность радость не сулит.

КЛЕОН
Не вовремя я к вам явился.
Приду в иной – уместный час.

ГАЙ КАССИЙ
Прости, поэт, коль засветился,
Не убегай, как трус, от нас.

ОКТАВИЯ
Клеон, останься! Да, останься.
От правды незачем бежать!
Но я прошу: не нужно, Кассий,
Тебе поэта унижать.
Гнев завладел, увы, тобою,
Возможно, по моей вине,
Но сердце у тебя не злое –
Я в том уверена вполне.
Не меряй собственною мерой
Стремления души чужой.
Мы все, велением Венеры,
Осуществляем выбор свой.
Кто виноват, когда богиня,
Дары желая раздавать,
Иное называет имя,
Чем мы привыкли ожидать?

ГАЙ КАССИЙ

В том не твои – её деянья?
Венера наломала дров?
Найти несложно оправданье,
Вину взваливши на богов.
Не я ли верной был опорой,
Тебе, как раб, стремясь служить?
Любовь украдена, а вора
Ты мне советуешь простить?
Он завладел твоей душою,
Но хил и жалок наш поэт.
Да я могу одной рукою
Твоей любви сломать хребет.
Ни денег не обрёл, ни славы
Сей гордый почитатель муз.
Какое он имеет право
Наш прежний разрушать союз?
С Клеоном будешь ты несчастной.
Что от него ты можешь ждать?
Придётся думать ежечасно,
Где средства на питанье взять.
Октавия, твои стремленья
Не боги ткут на небесах.
Подумай, сделай одолженье.
Твоя судьба – в твоих руках!
Я ухожу, но не надолго.
Пусть станет мудрым выбор твой.
Удел солдата – чувство долга,
А стихоплёта – звон пустой.
(Уходит, яростно хлопнув дверью.)

Сцена 5

День второй. Вторник.
Иешуа, Симон и Гай Кассий в саду, возле дома Симона.

СИМОН
Вчерашний гость стучится в двери.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Ему понравился твой сад.

СИМОН
О нет! Я воину не верю.

Его направил к нам Пилат.
Он станет слушать наши речи
И всё Пилату доносить.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Да, это так, но наши плечи
Сей груз не будет тяготить.
Пока в том смысл его служенья,
Но в хаосе грядущих дней
Гай Кассий обретёт прозренье,
Вернувши свет душе своей.
Гай Кассий подходит к Иешуа и Симону.

ГАЙ КАССИЙ *(обращается к Иешуа)*
Вы разрешили к вам являться
В любое время. Вот я здесь.
Затем, чтоб знать, куда податься –
Прощенье выбрать или месть.
Учитель, горький плод печали
Мне вновь приходится вкушать.
А тот совет, что вы мне дали,
Я не могу пока принять.
Мне не хватает пониманья.
Зажечь хочу в ночи свечу.
С надеждой обретенья знаний,
У вас я мудрости ищу.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Приветствую твоё решенье
Понять, в чём есть творенья суть.
Да, наша жизнь полна лишений,
И трудно выбрать верный путь.
Он скрыт от тех, кто свет не видит,
А свет от Бога к нам идёт,
И тот, кто ближних ненавидит,
Его, конечно, не найдёт.
Садись, солдат, и будь как дома!
Ничем ты не смущаешь нас.
Попросим вместе мы Симона
Продолжить прерванный рассказ.

СИМОН
Так продолжать повествованье
О том, что видел я во сне?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
С начала и до окончанья,
Симон, свой сон поведай мне.
Не только мне. Поскольку воин
За истиной явился к нам,
Он непременно знать достоин
Сюжеты предстоящих драм.

СИМОН
Как скажешь, Равви. Ты предвидишь
События текущих лет.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Во снах ты столь же ясно видишь
Веков грядущих тяжкий след.

СИМОН
Да, вижу. Вижу, к сожаленью.
Открыт в ночи мой острый взгляд.
Но почему мои виденья
Так мало радости дарят?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Сны часто нас предупреждают
О ложном выборе путей.
К досаде, люди искажают
Веления святых идей.

СИМОН
Да, искажают, без сомненья.
Я это созерцал во сне.
Трагедий будущих явленья
Господь решил поведать мне.
Веков пятнадцать пролетело
До тех времён от наших дней.
Я видел, как растут наделы
Жрецов – служителей церквей.
Церквей, пока нам неизвестных –
Подобных им не строят здесь, –
Но их возносят повсеместно
В твою, мудрейший Равви, честь.
Моленья в них к тебе возносят
Вассалы нового царя

И за грехи прощенья просят,
Ужасные дела творя.
На площадях людей сжигают
Или пытают их огнём –
Тех, кто упрямо отрицают
Бездушный слог церковных догм.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Такой сюжет, увы, возможен.
Дай Бог, чтоб твой не сбылся сон!
Я, друг Симон, с тоской и дрожью
Часами размышлял о том.
Во всем виновны фарисеи
И наших, и грядущих дней.
Плевелы лжи они засеют
На нивах истинных идей.
Я всем, как дар Отца, вручаю
Любви божественный венец,
Они же ненависть швыряют
На алтари людских сердец.
Я призываю к состраданью
И к милосердию зову, –
Они сажают в грунт сознанья
Гордыни сорную траву.
Я не желаю стать кумиром,
Мне путь иной Всевышним дан.
Но фарисеи, правя миром,
Подменят правду на обман.

ГАЙ КАССИЙ
А я-то думал – фарисеи
Добро и честь боготворят?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
О верности святой идее
Они всё время говорят.
Слова святош – не есть деянья,
Их речи наполняет ложь.
Кто даст за все их обещанья
Хотя бы стёртый медный грош?

ГАЙ КАССИЙ
Вчера, учитель, возле храма
Я в размышлении стоял

И там же сцены очень странной
Свидетелем случайно стал.
Я видел, как вы бушевали,
Подобно яростным ветрам,
Когда торговцев изгоняли,
Ютившихся у входа в храм.
В чём цель такого поведенья
И что так возмутило вас?
Кто вынуждал вас, чьим веленьем
Вы поступали так в тот час?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Меня никто не принуждает,
Я всё всегда решаю сам.
Но храм господний оскверняют
Те, кто корысти служат там.
Всему должна быть в жизни мера.
Её презревших ждёт беда.
Корысть – несовместима с верой.
Несовместима никогда!
Кто блеск Тельца предпочитает
Божественным словам Творца,
Тот жаждой барышей марает
И унижает дом Отца.

ГАЙ КАССИЙ
Но вас священники бранили,
И за изгнание менял
Они бы жизни вас лишили,
Когда б за вас народ не встал.
Сокрыта от людей учёных
Святая правда. В чём секрет,
Что свет её непосвящённым
Открыт, а просвещённым – нет?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
О, твой вопрос звучит прекрасно!
И саддукей, и фарисей
Убогим людям ежечасно
Трубят о мудрости своей.
Но где их мудрость пребывает?
В умах у них? Там нет её.
Они от глаз людских скрывают
Пороков грязное бельё.

Нося безгрешности личину,
Они обмана сети ткут,
Творя, по личному почину,
Над правдой свой жестокий суд.
Глумясь над верою людскою,
Они извечно служат злу,
Свет знаний называя тьмою
И нарекая светом мглу.

ГАЙ КАССИЙ
Но власть у них, у них богатство,
У ног лжецов весь мир лежит.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
И всё же истинное царство,
Мой друг, не им принадлежит.
Здесь, на Земле многострадальной,
Они короткий срок царят,
Но, возвратившись в мир реальный,
Их души в пламени горят.
А в царстве истинном – небесном,
В краях заоблачных – живут
Простые люди – те, кто честно
Вершили тут свой скромный труд.

ГАЙ КАССИЙ
Реальный мир, вы так сказали,
Нас ждёт за смертною чертой,
А как бы вы тогда назвали,
Учитель, этот мир – земной?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Его назвал бы иллюзорным,
Всевышним созданным умом, –
Гигантским, красочным, узорным
И очень ярким миражом.
В нём смерти нет! Есть мост, ведущий
Людей над пропастью тревог
От этой жизни к жизни Сущей,
Туда, где нас встречает Бог.

ГАЙ КАССИЙ
Но на Земле так мало счастья,
А Небо нужно заслужить.

Простой народ под гнётом власти
Не может радость ощутить.
Коль так, изгнание тиранов
И деспотов своей страны
Душевные излечит раны
Тех, кто свободы лишены.
Вы платите налоги Риму.
В стремленье волю возвратить,
Изгнавши римских властелинов,
Здесь люди стали б лучше жить?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Да, власть есть зло, но власть любая.
Тому, кто ею угнетён,
Своя не лучше, чем чужая,
И зло, мой друг, не лечат злом.
Печали не смывают кровью.
Нам бунт спасенья не несёт,
И только с истинной любовью
Свободу дух наш обретёт.

ГАЙ КАССИЙ
Тогда поведай мне, учитель,
Кто сможет мир наш излечить?
Кто тот возвышенный целитель,
Способный нам глаза открыть?
Скажи, какой могучий гений,
Народы преданно любя,
Нас исцелит в одно мгновенье?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Ты сам и все вокруг тебя!

ГАЙ КАССИЙ
Я сам? Но как? В моём сознанье
Такой безмерной силы нет.

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Не меч вам силу даст, а знанье,
Несущее Господний Свет.
Как развязать трагедий узел?
Ответ мой будет очень прост.
Мы все приходим в мир иллюзий,
Чтоб совершать духовный рост.

Достигнув на пути ступени
Высоких знаний, ты, мой друг,
И как целитель, и как гений
Спасёшь себя и всех вокруг.

ГАЙ КАССИЙ
Учитель, ты там пребываешь
Атлантом в неземном строю,
Плечами небо подпираешь,
А я внизу в грязи стою.
Как до ступени той добраться,
Рассеяв всех сомнений дым?
Как мне на лестницу подняться,
С убогим знанием моим?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Путь просветленья – твой отныне.
Он не игла в большом стогу.
Как я, ты в духе станешь сильным
И сможешь всё, что я могу!
Не в миг единый, не случайно,
Но в должный, благодатный срок
Познаешь ты Вселенной тайны
И завершишь земной урок.

ГАЙ КАССИЙ
Спасибо вам за предсказанье!
Такого я не ожидал!
За день один так много знаний
Я никогда не получал.
Так, словно за одно мгновенье
Я прожил сто и больше лет.
Но с болью принимает зренье
Такой слепящий яркий свет.
Я ухожу, но не прощаюсь.
Мне можно завтра к вам прийти?

ИЕШУА БЕН-ИОСИФ
Я никогда не отрекаюсь
От тех, кто ищет свет в пути.

(Продолжение следует)

Источник: http://www.poems4christ.com/ru/article/7880
© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com